

Миновав дорогу, ведущую через лес из замка в город, карета остановилась в пяти минутах ходьбы от первой жилой улицы. К этому моменту дождь прекратился. Из-за того, что на небе так пасмурно, снаружи было темнее чем того требовало время.

Сого помог Кагура выйти из кареты и, велев кучеру оставаться на этом месте, взял девушку за руку и отправился с ней туда, откуда доносились громкая музыка, бесконечный живой смех и неразборчивые выкрики, которые по слуху исходили от главной площади.

Вокруг серо и сыро. Городская дорога, вплоть до самого забытого кусочка земли покрыта каменной, гладкой брусчаткой. Она лежит между домов узких и тихих проулков, облагораживает широкие многолюдные улицы, площади и парки. В солнечную, сухую погоду по ней хорошо идти, но в такую, как сейчас, немножечко опасно, поскольку камень мокрый и скользкий.

Парочка была так глубоко погружена в свои мысли, что не один из двоих не вспомнил о зонте, который остался дожидаться их в карете. Кагура собиралась позлиться на Сого хотя бы для приличия немного подольше, но обстоятельства ей не позволили. Пока, пара спускалась вниз, добираясь до места назначения змеевидными, затемнёнными улочками между двух и трёхэтажных домов, с крыш которых на голову стекала каплями вода, девушка, если бы не принц, что её постоянно подхватывал, упала бы раз десять. Она его сухо благодарила, как бы: «Я, конечно, вам признательна, но и без вас бы прекрасно обошлась». Сого и такой подачки не досталось бы, знай Кагура, что он специально впихнул ей туфли со скользкой подошвой под стать погоде и местности, в которой они собирались пробыть значительное время, намеренно обронив ей с очаровательной улыбкой, что на ней они будут отлично смотреться. Как он и ожидал, она повелась на его мужское мнение. Он прибегнул к этой маленькой хитрости для того, чтобы... она немного в нём понуждалась, у неё был лишний повод взять его за руку по собственной воле и т.д.

Там где, дорога имела выемки и другие неровности, сохранились лужи. Погода не из самых лучших, но какое до этого есть дело, когда ты идёшь за руку с человеком, которого ты так сильно.....

Сого, зная, что будет твориться в самом низу, куда они направлялись, не стал преждевременно будоражить свою девушку, поскольку после увиденного, она вряд ли захочет где-нибудь просто посидеть. Принц знал, что Кагура, скорее всего, голодна, поскольку пропустила ужин, собираясь, как он говорит, на их свидание, поэтому, сначала решил посетить одну таверну, чтобы угостить чем-нибудь девушку, а также выпить самому и залечить пару потерянных нервных клеток. Но была и ещё одна причина, по которой он должен был туда зайти.

Заведение находилось в глубинке и поодаль от основного городского шума, который они так отчётливо слышали, ещё по приезду сверху. Таверна Клифа Бармонтца, хоть и не была популярной, славилась лучшей жареной олениной с овощным гарниром во всей столице, а за хрустящий картофель, который здесь подавался, хозяину целовали руки по локти.

Несмотря на то, что в С. такие особенные гости, как актёры и циркачи, многие жители предпочли встречи с ними обычные посиделки в кругу знакомой, проверенной компании. Так

что таверна совсем не пустовала. На широком деревянном помосте посетителей развлекали музыканты, которые в небольшом составе, каким-то образом умудрялись играть кто на трубе, кто на тамбурине, кифаре, гобое, барабане, лютне, скрипке и других музыкальных инструментах. Перед ними, в самом центре, на танцевальной площадке веселились и плясали подвыпившие мужчины и женщины. Хозяин заведения со своим обычным угрюмым выражением лица, разливал напитки за барной стойкой. Его жена и молодая дочь обслуживали столы, собирая заказы у гостей. В этой таверне сегодня все, как и всегда.

Сого протащил Кагуру через плотно стоящие друг к другу грубые деревянные столы и усадил свою девушку за один из свободных, который располагался у самой стены, в углу. Сел рядом. К ним подошла хозяйская дочка выслушать заказ. Сого распорядился за себя, затем выпытал у Кагуры, чего бы она хотела, и их оставили наедине.

За время ожидания двое особо не разговаривали. Ритмичная музыка говорила о том, что, скорее всего, сейчас начнут танцевать гальярду. Сбоку, из-за столика встала какая-то весёлая, явно нетрезвая женщина, которая подняв руки вверх, громко и отчётливо заявила всем присутствующим, что это её любимая песня (а именно: «Во вторник мою кобылу унесла чума»), и она сейчас порвёт танцевальный пол. Все, кто услышал голосистую посетительницу, поддержали её намерения, подняв вверх свои бокалы. По пути она одёрнула Сого за плечо и предложила ему и Кагуре к ней присоединиться, а то они двое какие-то скучные. На что он ей ответил:

- Нет, спасибо, я себя уважаю, - с презрением.

- Ишь ты, какой, - та звонко рассмеялась и помчалась покорять площадку.

Кагура заметила, как Сого, помимо её открытого декольте изредка поглядывал на один стол в другом от них ряду, за которым выпивал в одиночестве крепкий мужчина лет под пятьдесят, грубой наружности, что была упрятана в опрятную, не самую дорогую одежду. У него была неровная седина в волосах, а на суровом лице, с боку – огромный, давний шрам, с виду оставленный холодным оружием. А выражение лица так и говорило: «только тронь меня и точно отгребёшь». Собственно: что тут такого? Так выглядит каждый третий в их стране. Да и какая разница, на что пялится принц от нечего делать, если только это не касается тех мест, которые Кагура от него пытается скрыть? Но девушку смутило, что и тот только и делает, что с осторожностью, из-под лба, можно сказать, с враждебностью провожает взглядом всех, кто направляется к их столику или садится рядом. Этот тип вызвал у неё определённое беспокойство. Девушка хотела поделиться им с принцем, но тут подали заказ и из рыжей головы лишнее тут же куда-то улетучилось.

- Как грустно, - наигранно она, - решили спиться? – глядя на его пару бокалов крепкого эля «Баснословно богатый и привлекательный фермер».

- Нет, - глянул на её заказ, в который входили огромный стейк из оленины, хваленый картофель, только что вытасченный из печи хлеб с начинкой из яиц, грибов и лука, - решил откормить тебя и продать в цирк, как самую толстую женщину в мире.

- О, вот как? – обиженно, - А может это вам стоит пойти и сдаться труппе, предложив себя в качестве корма для кого там, вы упоминали? – вспоминает, - Горилл? Тюленей?

- Львов... - недобро уставился на неё, - за кого ты меня принимаешь? Я тебе что рыба или банан?

- Да вы больше валенок.

- Ну, всё! – схватил её за талию, приблизившись к её лицу своим, та нахмурилась, - я немедленно требую Кагуру – милашку!

- Тц! – отвернулась от него.

- Не цыкай мне, - ухватив за скулы, повернул её лицо на себя, - и соблюдай наше соглашение! - та убрала от лица его руку.

- Как вы смеете считать меня грубой? – убирает и вторую наглую руку, - Ни за что вас не прощу!

- Хочешь сказать, что я не прав?!

- Хам... - бросила ему и приступила к ужину. Тот поражённый в свою очередь её хамством принялся за свой эль, решив, что сначала даст ей спокойно поесть, а уж потом он ещё раз пройдет по основным пунктам их договора.

Кагура взяла вилку с ножом и аккуратно убрала корочку у стейка, вырезала симпатичный квадратик сочного, приправленного ароматными специями мяса, наколола на вилку, подула несколько раз, затем повернулась к Сого и поднесла к его рту, по её мнению, самый лучший кусочек.

- Ты чего? – с опаской посмотрел на неё.

- Я тут вам доказываю, что вы были несправедливы по отношению ко мне, - тот не верит, - и, между прочим, корову, которую поведут в цирк, будет зваться вашим именем, поскольку съесть всё это предстоит вам!

- Я точно сплю... - про себя он. Она видит его растерянность и...

- Милые девушки, таким образом, проявляют заботу к своим парням. Разве нет?

- Она что? Признала меня своим парнем? – мысленно продолжал поражаться Сого.

- А мы вроде бы тут играем в парочку и мне как-никак стоит отработать свои выходные, так что... - какие либо иллюзии Сого только что развеялись вместе с паром от горячего ужина. На секунду она замечает грусть на его лице, ту самую, что всё чаще и чаще давит на её совесть, и девушку снова корбит от самой себя с двойной силой. Пытается игнорировать свои чувства, - Нуууу же.... - тычет ему куском в сомкнутые губы, - или передумаю.

Сого многое бы отдал за то, чтобы она всегда была с ним милой и по своему желанию, но участвовать в этом спектакле... Ранит. Настоящая она с ним или нет, он запутался. Он думал, что легко сможет проглотить её притворство, но она не устаёт напоминать о том, что не искренняя, не давая об этом забыть, ни на секунду. Так что и во второй раз её «попыток», чуда не произошло и он, не смог принять их с радостью, как ещё недавно планировал.

- Кагура, - убирает чуть в сторону её запястье, не выпуская из своей руки, - мы здесь, чтобы накормить тебя. Я не голоден. Но, - цинично улыбнулся, - жест я оценил, - Признаюсь, ты меня удивила. Должен тебя похвалить за проявленную фантазию, но... - мотнул головой... - не переусердствуй или хотя бы подожди пока я не напьюсь, - отпустил её руку и повернувшись к остальным посетителям, продолжил пить свой напиток, чтобы в следующий раз, когда он её вынудит проявить инициативу или быть поласковее, смог легче воспринять слова о том, что она притворяется, притворяется и ещё раз сто: притворяется.

- Какой же ты дурак, - она про себя, - неужели не видишь моих стараний?

Если сначала Кагура предлагала ему тот несчастный кусок, спрятав свой стыд за зыбкой ширмой строгого договора, который якобы тяжким бременем лёг на её плечи, то сейчас, когда он ей отказал, она почувствовала, что защиты больше нет. А без неё выходит так, что он отказал лично ей, а не той бессердечной, которой дали пользоваться правом нагло его обманывать. А ещё этот его осуждающий взгляд... ей было страшно даже представить, что он о ней сейчас думал... Отвратительная ситуация... Жутко неприятно, но... раз неизвестно когда ещё ей представится возможность за ним поухаживать... она решила, что не отступит...

- Я больше не буду говорить... - она снова привлекла его внимание и, краснея, отвела от него взгляд, - ... не буду говорить, что не искренне с вами. Думаю, так будет честно по отношению к нашему договору.

- И что мне прикажешь с тобой делать? - он про себя уже более смягчённо...

- Я знаю, что вы тоже не ужинали, поэтому мне хотелось... вас накормить... - дальше всё сложнее говорить вслух... ЕМУ, - Ведь... Я не могу, когда вы голоден.

- Она меня точно с ума сведёт своими шокирующими признаниями, - он про себя, глядя на неё печальную, наверное, самую милую сейчас девушку на свете, за исключением первого определения, как раз такую, какую он и заказывал, заключая их соглашение. Он взял её за руку, и она снова на него посмотрела. Сого легко улыбнулся, на этот раз от сердца и вслух, - давай попробуем ещё раз: ты предлагай, а я с радостью соглашусь.

С этими словами настроение Кагуры мгновенно поднялось. Как бы она не старалась скрыть радость, её выдала скромная улыбка. Она снова набралась решимости и поднесла вилку с тем же кусочком к его рту. Сого принял этот кусок мяса, и он показался ему самым вкусным из того, что он когда-либо ел.

Кагура напичкала его едой так, словно нафаршировала начинкой индейку на день благодарения. Конечно же, и про себя не забыла. Он что-то рассказывал, она увлечённо слушала. Вокруг шумно, гудит музыка, кто пляшет, громко стуча каблуками о дубовый пол, кто смеётся и только эти двое, словно отрезанные от остальной вселенной вместе с вкусной едой пробуют новые, неизведанные ранее аспекты и возможности их отношений, изучению которых так долго препятствовала Кагура.

Они не говорили об отношениях, и Кагуре удалось расслабиться в его компании. Просто весело проводить с ним время, не думать о том, что беспокоит и на данный момент не имеет решения? Идеально. Сого был очарован Кагурой и изменениями в её поведении. Глядя на неё такую радостную, милую, его сердце сжималось до хлебных крошек. Она ему в ответ что-то говорила и без всякого... перекинула свои красивые длинные волосы на плечо, открывая ему больше грудь и шею. У него в очередной раз подскочило давление, и он её уже не слушал. Не удержавшись, коснулся её лица. Сколько раз он вот так смотрел на эту девушку, словно по уши в неё... Сколько раз он её вот так касался? Всего на пару раз больше, чем она убирала его руку. Она немного растерялась, он чувствует, как её щека погорячела, то ли от тепла его ладони, то ли от смущения и улыбка на девичьем лице уступила грусти. Она пытается избежать этой темы, а он всё возвращается и возвращается к ней. Кагура и сама забыла, что хотела сказать, мысли запутались:

- Как девушка, что притворяется... - она про себя, - могу ли я так спокойно реагировать на этот жест? - Она взялась за его запястье и на мгновение засомневалась... но... - дальше вслух, не глядя на него, - Не стоит... Не нужно ничего портить, - пытается стянуть с себя его руку.

Тот не убирает. Не слушает. Сого второй рукой обхватывает Кагуру за талию, девушка же упирается ему ладонью в плечо, чтобы оттолкнуть. Но парень сосредоточен на своём, не обращает внимания на всякие помехи и, прижимает девушку к себе поближе. Прислоняется виском к её... И вот она уже не отталкивает его, а просто держит руку на плече. Всё как обычно. Чувствует его дыхание в своих волосах, сердце разрывается от ударов и она невольно сжимает пальцами чужое запястье. Вот он и ответ на его действия. Молчат. Оба напряжены. Обоим хочется большего, каждому в своей мере, но Кагура не намерена сдаваться.

- Возьмите себя в руки...

- Я думал, что смогу справиться с тобой такой... сладенькой... - вдыхает её аромат, - но это так сложно...

- Ваше... - вспоминает, - в смысле... - думает, как к нему обратится, - прекратите. Когда вы безобразничаете на публике... - это слишком унижительно.

- Разве я делаю что-то неприличное? – поднялся рукой вверх по её талии, останавливаясь пальцами под грудью, - И, поверь, милая... если и дальше собираешься меня мучить, тебе лучше терпеть меня на людях, поскольку... при других обстоятельствах меня мало, что сдержит.

- Я в любом случае вам ничего не позволю... - нет... её не слушают.

- Кагура, мне кажется, что в нашем контракте, - проводит нижней губой вдоль шеи девушки и чувствует, как она секундно содрогнулась и сжалась всем телом, - есть одна маленькая существенная ошибка. Не считаешь?

- Я не собираюсь отменять своё условие, - догадалась о чём он. Пытается быть стойкой.

- Брось, тебе же самой хочется... - шепчет ей на ушко и снова... эта дрожь, которую он оценил ухмыльнувшись.

- С чего это вы взяли?.. Глупо...

- Давай так... я ведь закрыл глаза на твою грубость, а ты прости мне один поцелуй.

- Н-нет, - Кагуры сейчас нет у аппарата, за неё отвечает её заместитель по имени мисс Вредина.

- Что такого в одном поцелуе? Если честно меня это убивает... Разве я о многом прошу? – жалуется.

- Вы не понимаете... - наконец, с трудом, но отталкивает от себя Сого, всё ещё оставаясь в его объятиях.

- Объясни.

- Я не могу позволять целовать себя кому попало!

- Во-первых, я твой парень, а никто попало. А во-вторых, я же не предлагаю тебе отправиться к нам домой и заняться любовью, - подумал лучше, - сейчас, по крайней мере.

- Одно от второго несильно далеко уходит, - вспыхнула краской.

- Кагура, - усмехнулся, - ты постоянно рассказываешь, что я бесчестно над тобой надругаюсь, окажись мы в одной постели. Но ты даже понятия не имеешь, что в ней делают мужчина и женщина, - та хмурится.

- Я знаю достаточно о взрослых отношениях, - деловитым голосом, - так что не нужно тут из себя строить умника!

- О взрослых? - смеётся... - Как всегда в твоей голове одни лишь детство, пробелы и мрак... Ну же, если ты всё знаешь, расскажи мне... как именно я буду над тобой измываться? - Сого так нравится её смущенное личико, что он не намерен обрывать разговор. Девушка же на него сердито смотрит, давая понять, что не хочет отвечать, - Нет, ну если ты не имеешь представления о «взрослых» отношениях, тогда так и скажи и я не буду лезть с допросами, - та порычала и нехотя продолжила.

- Ну... Девушки среди прислуги много болтают во время работы, - несмело начала Кагура, - поэтому я кое-что слышала... - ещё больше краснеет, - А ещё исходя из вашего странного интереса к моей груди, а так же того, как вы на неё гадко смотрите, - с презрением прищуривается на него, - Думаю... вы будете лезть ко мне за пазуху, - шёпотом, будто сказала какой страшный матюк.

- Что и всё? - удивлённый улыбнулся.

- А что этого мало?! - поражается в ответ.

- Ты же говорила, что видела, как тебе изменили твои друзья.

- Я особо не рассматривала, знаете ли. И темно было. Они целовались, находясь близко к друг к другу, - вспоминает, - странно двигались...

- Так что именно они делали?..

- Джейк толкал Эмбер сзади, и в это же время её пустая башка билась о сарай. Тогда я ничего толком не поняла. Мне хватило и того, что они целовались, чтобы сбежать из родного дома. А уже потом, опираясь на мой пересказ событий, не вдаваясь в детали, Иса мне растолковала, что те двое занимались взрослыми делами и делали детей.

- Ну, и после объяснений Исы, тебе хоть немного приоткрылась тайна?..

- Этот случай слишком загадочен! - злится и краснеет.

- Боже, сколько мне ещё предстоит работы, - Сого самому себя так жалко стало, - Ладно, давай обойдёмся без твоих лучших друзей... И всё-таки... из того, что тебе известно... Как, по-твоему, в принципе появляются дети? Я, конечно, понимаю, что мне не услышать ничего вразумительного, но всё же...

- Если брать в целом. Любящие друг друга мужчина и женщина, ложатся спать, возможно... без одежды... - краснеет, - только не спрашивайте откуда я это взяла! Ну, а на следующий

день... у женщины живот.

- ?

- Я не знаю, как появляются дети! – наконец выбесилась девушка, - Ясно вам? – сложила руки под грудью и, насупившись, отвела от него взгляд, - Отцепитесь!

- Невероятно, - тяжело вздохнул, и чтобы уточнить, - Они обязательно должны любить друг друга?

- Гггг! Достали! Когда девушка становится матерью это нормально. Но, она, если только не обделена приличием, не должна ложиться в постель с нелюбимым человеком или с тем, кому не может доверять, - затем добила невзначай, - Зато, если женщина нашла того самого особенного мужчину, который по её мнению достоин того, чтобы прожить с ним всю оставшуюся жизнь, она не смеет не в чём ему отказывать. Моя мама говорила, что воля мужа в семье – закон!

У принца немедленно произошла остановка сердца из-за нахлынувших фантазий и переизбытка чувств. Как бы, по мнению Сого, Кагура к нему не относилась, он намерен был сделать, всё, чтобы она ему доверилась и полюбила. И вообразив день, когда это произойдёт...

- У вас кровь под носом! Вы как?

Следующим утром. Стук в двери дома Кагуры. Коока открывает входную дверь и видит гонцов от Его Высочества, которые склонившись, протягивают ей гостинцы и другие дары от его имени. После того, как всё было занесено в дом, на одном из красиво упакованных подарков, висела записка: «Спасибо, матушка!»

- Хм?.. Прямоугольная бумажка?..

Сильная сторона Кагуры - устный счёт, а Кооки - геометрические фигуры.

- А с чего вы так воодушевились? Я уже говорила, что вам не светит.

- Давай по порядку. Из самого ужасного, что я с тобой сделаю, затащив в постель так, это буду трогать грудь тебя голой, и каким-то образом делать тебе живот?

- Да, а ещё потом бросите меня на произвол судьбы с семьёй младенцами!

- Ага, ясно, - он не слушает, - а что если мы не станем делать тебе ребёнка, а будем... хотя бы просто спать в одной кровати? Одетыми... Тем более что у нас уже был один опыт, - мило улыбнулся, - Я вёл себя хорошо и, как видишь... ты же ещё не беременна.

- Какого чёрта! В тот раз я сильно устала, поэтому мне было без разницы, на чём спать. Тогда вы мне показались мягким матрасом. И вообще хватит мне об этом напоминать! - ругается, - Зачем начали эту тему? Всё же было не так уж и плохо? Не портите остаток вечера.

- Ладно... но мы обязательно вернёмся к этому вопросу, - затем задумался... - Семь младенцев?!

- Дурак! Что это вообще за разговор такой был?!

Немного помолчали, продолжили ужинать и... Кагура снова заметила на своём декольте его непринуждённый взгляд.

- Да что ты скажешь! - прикрывает грудь руками, - вам больше смотреть не на что?

Сого, опершись на руку, с задумчивым видом, болтая в кружке эль, начал...

- Я часто думаю, Кагура... - бесцельно вглядывается в спины людей, что сидят перед ними за соседним столом.

- Его что-то тревожит? - она про себя и вслух, - Над чем? - старается говорить обычным голосом, чтобы не выдать своей обеспокоенности.

- Да так... Думаю тебе нет до этого дела... - сделал хороший глоток напитка и с ощутимым стуком отставил кружку.

- Вот опять он выставляет меня бессердечной... - про себя. Касается плеча Сого и он на неё оборачивается. Кагура заботливо, - если вас что-то беспокоит... - ей нелегко, но она продолжает, - расскажите мне. Я попробую помочь, если что, - тот тяжело вздохнул.

- Мне действительно сложно об этом говорить... - он нечеловечески мил, - Лучше возьми меня за руку...

- Амм... - подумала хорошо и только потому, что отчётливо видела, как ему сейчас необходима поддержка... взяла его за руку. Тот улыбнулся, выражая благодарность за понимание, - вы меня пугаете... Скажите же, что такое?

- Дело в том... В последнее время, я начал сомневаться в себе, путаться в ощущениях и цифрах... - начал издали.

- ?

- Не думал, что со мной это может произойти...

- Не может быть! Вы упали с лестницы и повредили голову? - на ней лица нет, - Это многое объясняет, - с видом размышляющего детектива, который, наконец, подошёл к разгадке.

- Что? - возмущённо покосился на неё, - нет!

- А? - невинно, - Что тогда? - спросила снова, и тот немного успокоившись...

- Вот смотрю на твой 4,5 и уже сомневаюсь...

- ?

- Это же тебя утягивают платья, корсет... Что если на самом деле у тебя 5 или даже 5, 5?

- Какой же вы мерзкий! - лупит его в плечо той самой рукой, которая ещё мгновение назад выражала переживание за его не озвученную проблему.

- Так что? Поможешь мне разобраться? - Тот защищается от её безобидных нападок и смеётся.

- Вот почему вы такой придурок?!

- Будь милее! - требовал принц. И та поспешила исправиться...

- В смысле: почему вы такой любопытный?! - продолжает бить.

К тому времени, когда пара покинула заведение, уже стемнело, и на небе показалась луна, которая помогла Сого и Кагуре ни во что не вторгнуться и нормально миновать неосвещённые переулки. Принц вывел свою девушку на людную, усеянную фонарями улицу, спрятанных под черепицей мокрых крыш, отчего ей значительно стало спокойнее на душе. Они последовали за большинством людей, которые что-то оживлённо обсуждая, направлялись в сторону нужной им площади.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/703970>